

Камышинскій уѣздъ. Изъ села Гуселки намъ пишутъ: 26 апр. былъ произведенъ осмотръ коровъ лучшихъ породъ, не подлежащихъ реквизиціи, въ Гусельской и Семеновской волостяхъ. Въ комиссію входили агрономъ, инструкторъ и.. нѣмецкій пасторъ с. Семеновки. Безъ нѣмца ни на шагъ!

Новый членъ Саратовскаго городского духовенства. Настоятель Сердобской Соборной церкви протоіерей Евгений Шеневъ перемѣщенъ на настоятельскую вакансію къ Кладбищенской Воскресенской церкви г. Саратова.

Памяти священника с. Хмелевки, Саратовскаго у., А. Г. Озиридова.

Памятенъ для Хмелевскаго пріхода день 16-го Апрѣля: въ этотъ день, съ рѣдкой для села торжественностью, хоронили любимаго пастыря о. Андрея Гривгорьевича Озиридова, умершаго послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни воспаленія почевъ, осложнившейся болѣзью сердца.

О. Андрей умеръ въ цвѣтъ лѣтъ, на 44 году. По рожденію покойный—сынъ священника, по воспитанію—истовый христіанинъ, питомецъ Саратовской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1892 году. Въ томъ-же году былъ рукоположенъ въ священника въ церковь села Шлово, Камышинскаго уѣзда, а 1 января 1895 года былъ переведенъ въ село Хмелеву, гдѣ и оставался въ теченіи 20 лѣтъ, до самой смерти, хотя имѣлъ возможность перейти и въ городской приходъ. Въ 1908 году былъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 1-го округа Саратовскаго уѣзда, а въ 1910 году утвержденъ благочиннымъ въ томъ же округѣ. Отличительными чертами покойнаго были: ревность ко хрѣму Божию и служенію церковному, любовь къ школѣ, сердечность, незлобіе и простота въ обращеніи.

Его трудами Хмелевскій храмъ доведенъ до идеальной чистоты и красоты, неуступающихъ любому городскому храму. Благоустройство церковной службы поддерживалось рѣдкостнымъ хоромъ, на содержаніе котораго онъ умѣлъ, при бѣднотѣ пріхода, изыскивать средства. Его трудами былъ сдѣланъ новый храмъ на фабрикѣ «Саратовская Мануфактура» среди иновѣрцевъ и старобрядцевъ, идѣ, съ большимъ для себя матеріальнымъ ущербомъ, покойный открылъ самостоятельный приходъ.

Покойный былъ образцовымъ законоучителемъ, что отмѣчалось не разъ и учебнымъ начальствомъ. Любовь къ школѣ у него такъ была сильна, что до самыхъ послѣднихъ минутъ о. Андрей, еле передвигаясь по комнатѣ, не переставалъ заботиться о ней: чтобы не оставить школьничковъ безъ уроковъ Закона Божія, онъ посылалъ свою матушку и успокаивался лишь тогда, когда она, по пріѣздѣ изъ школы, докладывала ему объ успѣхахъ.

Какъ благочинный, онъ былъ крайне аккуратный и исполнительный: рѣдкая бумага лежала неисполненной 2—3 дня, обычно все исполнялось имъ въ тотъ же день. На Влархіальныхъ Съѣздахъ о. Андрей былъ рѣдкостнымъ защитникомъ интересовъ духовенства своего благочинія: почти всѣ причты его благочинія, благодаря его заботамъ, получаютъ казенное жалованье.

Покойный о. Андрей былъ цвѣтущаго завиднаго здоровья, но много численныя обязанности по церкви, приходу, благочинію и школамъ, при

ежедневныхъ разбѣздахъ по школамъ во всякую погоду, при его аккуратности по должности благочиннаго, отнимавшей у него ночные часы покоя, незамѣтно подточили его организмъ, а случайное отравленіе въ августѣ 1913 года кильками подорвало окончательно его здоровье. Правда, благодаря близости Саратова и своевременной медицинской помощи, онъ, казалось, оправился, но потомъ отравленіе осложнилось воспаленіемъ почекъ и порокѣмъ сердца. Надѣясь на свой вѣрнѣйшій организмъ, о. Андрей не довѣрялся врачамъ, считалъ мнѣніе ихъ относительнаго своей болѣзни преувеличеннымъ и продолжалъ съ большимъ напряженіемъ работать. Организмъ не вынесъ напряженной работы. Ни клиника, ни профессоръ не могли уже помочь и 13 апрѣля о. Андрей скончался.

Отдать послѣдній долгъ умершему собралось 10 священниковъ, три діакона, псаломщики и многочисленная паства, учащіе и учащіяся школы прихода, фабричные служащіе и рабочіе во главѣ съ директоромъ фабрики г. Ферштудтъ, съ которыми, особенно съ послѣднимъ, повоиннаго связывала забота и постройка храма на фабрикѣ.

Выносъ тѣла изъ квартиры въ приходскую церковь былъ 15 апрѣля вечеромъ во всенощной, а 16 съ ранняго утра изъ всѣхъ деревень прихода и фабрики, не смотря на будній рабочій день, длинной лентой потянулись прихожане и почитатели въ село Хмелевку. Торжественно—умилительное совершеніе литургии и чина погребенія, при художественномъ исполненіи пѣснопѣвнѣйшіймъ хоромъ пѣвчихъ, усиленномъ священниками, псаломщиками и учительницами, подъ управленіемъ опытнаго регента діакона села Увека о. Амехина, не смотря на продолжительность, произвело на молящихся сильное впечатлѣніе.

Послѣ запричастнаго стиха священникомъ с. Новыхъ-Бурасъ, Хр. Сперанскимъ была произнесена надгробная рѣчь. Предъ отпѣваніемъ была произнесена вторая рѣчь священникомъ с. Пристаннаго о. Алексѣевскимъ, а при опусканіи гроба въ могилу была произнесена третья рѣчь мѣстнымъ сельскимъ писаремъ Бочкаревымъ. Въ этихъ рѣчахъ повоинный о. Андрей обрисовывался человекомъ рѣдкой души, отличавшимся простотой, доступностью, незлобіемъ, ревностью въ Церкви Божіей и любовью къ школѣ, заботливымъ и аккуратнымъ благочиннымъ.

Миръ праху твоему добрый пастырь—труженникъ.— Помолитесь, отцы и бр., объ упокоеніи души усопшаго іерея Андрея.

Священникъ Х. Сперанскій.

Рѣчь, произнесенная свящ. Х. Сперанскимъ при погребеніи священника села Хмелевки, Саратовскаго уѣзда, А. Г. Озиридова.

Печальная картина представляется нашему взору. Священнослужитель храма сего, досточтимый почившій о. Андрей въ теченіи 22 лѣтъ возносилъ свои горячія молитвы предъ престоломъ Вѣчнаго Судіи за свою грѣшную паству и за весь міръ крещеный, возраждая чадъ своихъ въ жизнь духовную, цитая ихъ хлѣбомъ жизни чрезъ благодатныя таинства и словомъ Божиимъ, педѣнно проповѣдуя его, теперь самъ, недавно будучи полнымъ силъ, предсталъ предъ Лице Господне, прося вашихъ за себя горячихъ, слезныхъ молитвъ, а бренное его тѣло—бездыханнымъ лежитъ во гробѣ. Сжегилъ его свѣтлыя очи, перестало биться его доброе, горячее любящее сердце! О. Андрей отжилъ свой вѣкъ—угасъ свѣтилникъ яркій, по нашимъ соображеніямъ, слышомъ еще рано. Алчная,